

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии *А. Старикова*

Редактор серии *А. Антонова*

Островская, Екатерина.

О-77 Двери в темное прошлое : [роман] / Екатерина Островская. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-110822-9

Марина считала себя счастливой женщиной, ведь у нее такой замечательный муж — любящий, заботливый, верный и вдобавок щедрый! Валентин сделал супруге потрясающий сюрприз — привез ее в огромный загородный дом, который приобрел в роскошном поселке. Тихое чистое место, интеллигентные соседи — известный писатель, молодой компьютерный гений, рэп-исполнитель, глава банка. Кто же мог предполагать, что в этом райском местечке произойдет преступление! На местном празднике застрелили банкира, и теперь под подозрением все жители элитного поселка...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Островская Е., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110822-9

Екатерине Островской в детективных романах удается одинаково живо и колоритно описывать и европейское Средиземноморье, и дождливый Питер, и узбекскую пустыню — а это признак большого мастерства писателя, не ограниченного условностями и опасением ошибиться. У Островской виртуозно получается придумывать невероятные, выдающиеся, фантастические истории, в которые точно можно поверить благодаря деталям, когда-то верно замеченным и мастерски вживленным в текст.

Но Екатерина Островская не просто выдумывает и записывает детективные истории. Она обладает редкой способностью создавать на страницах своих книг целые миры — завораживающие, таинственные, манящие, но будто бы чуточку ненастоящие. И эта невсамделишность идет произведениям только на пользу... А еще все книги Островской нравятся мне потому, что всю полноту власти над собственными выдуманными мирами Екатерина использует для восстановления справедливости наяву.

Из романа в роман Островская доходчивым и простым языком через захватывающее приключение доказывает нам, что порядочность, отвага, честность и любовь всегда победят ненависть, подлость, зло-

бу и алчность. Но победа легкой не будет — за нее придется побороться! Героям Островской — самым обыкновенным, зачастую невзрачным, на первый взгляд ничем не примечательным людям — приходится сражаться за свою жизнь, преследовать опасного преступника, а потом героически, зачастую на краю гибели, давать последний бой в логове врага без видимых шансов на успех, и... брать верх, одерживая полную победу. «И в этой пытке многократной рождается клинок булатный»: закаляется характер, простые люди становятся сильными, бесстрашными и по-настоящему мужественными героями.

Татьяна Устинова

*Памяти Анатолия Иванена —
замечательного поэта,
истинного «славянофинна».*

От автора

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Утром проснулись рано. И впервые за долгое время в одной постели.

Проснулись одновременно, хотя Валентин, может быть, чуть раньше. Марина открыла глаза и увидела, что муж на нее пристально смотрит. Хотела его о чем-то спросить, причем тот вопрос пришел к ней давно, вполне может быть, она хотела его задать еще ночью, может, даже во время сна. Но что же ей такое могло присниться? Она попыталась вспомнить сон, но не получалось.

Солнце слепило глаза.

Марина хотела попросить задернуть штору, но Валентин сам вдруг резко поднялся, словно прочитав ее мысли, подошел к окну, но остановился. Начал наблюдать за тем, что было там — в новом и не изученном пока пространстве.

Марина смотрела на его тело, на бугры мышц на руках и спине. Вспомнила, что его тело было другим, когда они только познакомились, Валентин и тогда был крепок и жилист, как-никак определенную

часть своей жизни он работал с бензопилой, срезая стволы вековых деревьев. Но теперь он смотрится совсем иначе.

Муж почти каждый день посещает фитнес-клуб. Направляясь домой, заходит обязательно, даже на час, успевая за это время попотеть на тренажерах, а потом смыть усталость в душевой.

Иногда они ходили в зал вместе. Марина вставала на беговую дорожку или садилась на велотренажер, а Валентин неподалеку, лежа, выжимал штангу.

— Что тебе этот сантехник вчера сказал? — вдруг спросил он, продолжая смотреть в окно.

— Ничего, — удивилась она, — он вообще молчаливый какой-то. Молча подключил котел и удалился. А почему ты вдруг вспомнил?

— Мне он не понравился, — ответил Лужин, — какой-то он мутный. Очень похож на одного человека, который принес мне много неприятностей.

— Забудь о нем, — посоветовала Марина. — Здесь достаточно вполне достойных людей. Про писателя и рэпера можно не говорить, а ведь и банкир Панютин вполне обаятельный человек. Как он встрепенулся, когда я про Северную Ингрию вспомнила.

— Не надо было показывать свою образованность.

— Почему? Он руководит банком «Ингрия», и я вспомнила, что была когда-то в здешних местах маленькая самопровозглашенная республика. Это когда-то предки местных жителей были крестьянами, которые в лохмотьях вышли оборонять свои деревни.

Теперь они политики, предприниматели и банкиры. Они сплочены теперь как никогда.

— Теперь понятно, откуда у директора нашего ТСЖ нашлись деньги на выкуп земли и на строительство поселка... Я слышал, что лет десять назад он был по-настоящему нищим...

— Ты про Олега говоришь? — спросила Марина. — Он такой respectable на вид.

— Стал таким. Ему, очевидно, помогли лишь потому, что он родом из этих мест и фамилия у него — Хепонен. Земля эта ему досталась за гроши, но у него и грошей-то не было. Но здесь работали местные бульдозеристы, с местных карьеров сюда свозились песок и плодородная почва. Теперь здесь дорогие участки. Сотня участков, и если каждый вместе с домом был продан за полмиллиона долларов, то сколько это получается выручки?

— Пятьдесят миллионов, — подсчитала Лужина.

Муж начал не спеша одеваться. Накинул на себя рубашку, стал застегивать пуговицы, но разговор заканчивать не собирался. Посмотрел на Марину и усмехнулся.

— Ну вот, а сама земля, планировка участка, подвод коммуникаций и строительство домов стоило раза в два дешевле. Или даже втрое дешевле. А теперь все жители еще платят за обслуживание приличную сумму каждый месяц. Очень хороший бизнес получается.

— Да и ладно, — сказала Марина, — главное, что нам тут нравится!

Муж не ответил. Задернул штору, поднял с банкетки свои брюки. Но не стал их надевать.

— Про банк «Ингрия» ты знаешь, — продолжил он, — а ведь еще есть благотворительная организация с таким же названием. Цель ее — независимость Карельского перешейка, создание на нем нового государства. Еще недавно это казалось смешной идеей, но после событий в Крыму — цель не кажется такой уж нереальной.

— И они об этом так прямо заявляют? — удивилась Марина.

— Нет, конечно. Но мне Хепонен проговорился, что все местные мечтают о референдуме за независимость. Можешь представить, что начнется в мире, если вдруг они надумают отделиться. Их тут же начнут признавать страны Северной Европы, Балтия, Польша... А если еще и Штаты признают...

— Да и пусть. Мне здесь нравится, — махнула рукой Марина, — никакой независимости не будет, разумеется.

— Поживем — увидим, — усмехнулся муж, натягивая брюки, — но работа проводится немалая, и деньги в идею независимости закладываются тоже огромные. Вспомни, какой была эта территория два десятка лет назад. Дачи, огороды, леса, а теперь на Карельском перешейке элитные поселки, вроде нашего, фермы по разведению рыбы, гостиницы, горнолыжные трассы, поля для гольфа... Промышленность имеется какая-никакая. Мне, кстати, посоветовали перенести производство сюда, в поселочек неподалеку. Предлагают помещения в аренду

по невероятно низкой ставке. Тут люди думают о развитии территории... В каждом населенном пункте есть магазинчик с финскими товарами. Одежда, продукты питания, соки, алкоголь... Даже этот Вася из Куйвози, о котором говорили вчера как о производителе прекрасного виски, сам он, что ли, у себя в подвале гонит хороший продукт...

— Кстати, вчера мы с писателем договорились поехать к нему сегодня на дегустацию, — напомнила Лужина.

— Ты езжай, а я найду чем заняться. И вообще надо бы из города привезти все необходимое.

Муж наконец оделся, вышел было из спальни, но остановился и сказал уже из коридора:

— Тогда я сметаюсь в город и привезу все, что скажешь. Двух часов мне хватит обернуться, — он задумался и уточнил: — Или трех часов...

Он вышел, а Марина посмотрела на настенный циферблат — половина восьмого утра. Рано, но спать совсем не хочется.

Вдруг ей вспомнились часы, висевшие в домике бабушки. Часы были в виде домика с окошком, из которого выскакивала кукушка. Правда, Марина не помнила, чтобы она когда-нибудь куковала. Кукушка выглядывала из своего разошедшегося домика, гирьки в виде сосновых шишек висели неподвижно.

Однажды мама предложила часы выбросить, и бабушка возмутилась: «Ни за что: им уже двести пятьдесят лет, они в Шварцвальде сделаны. Пусть не ходят, но пусть висят: их мой отец в сорок пятом из Герма-

нии для меня привез — это все его трофеи за четыре года войны».

Бабушка умерла, часы так и остались висеть в пустом доме, пока из него не вынесли все. Потом в домик переехала мама, но вскоре его снесли, и на этом месте, на месте яблоневого сада, стоят теперь многоэтажные дома.

Марина думала об этом, стоя под душем, с мокрыми волосами вышла к качелям, держа в руках чашку чая. Но на качелях пить чай было неудобно, и она уселась на газон.

Так она и сидела, поглядывая на небо, на сосны и наслаждаясь пахнущим сосновой хвоей воздухом.

К девяти пришел похожий на Колобка директор ТСЖ, который очень удивился, увидев ее на газоне.

— А я думал, что вы еще в постели, — удивился пухлый человек.

«Странно, — подумала Марина, — если думал, что я в постели, так почему пришел?»

— Ваш муж выезжал, а я как раз у шлагбаума стоял, мы поговорили немного.

Директор ТСЖ тут же сделал встревоженное лицо.

— Так что вам Коля сказал такого, что могло обидеть вас? — спросил он.

Марина вскинула брови, не понимая, о ком идет речь.

— Николай, который был у вас вчера, который должен был котел осмотреть, — объяснил директор ТСЖ. — Вообще он очень тихий, необидчивый. Никто на него никогда не жаловался.

— Так и я вполне им довольна. Ни жалоб, ни нареканий с моей стороны нет.

— Странно, — удивился пухлый человек, — возможно, я что-то напутал.

Он вздохнул и подошел еще ближе.

Марине показалось, что он хочет опуститься на газон рядом с ней. Но Олег остался стоять.

— Я знаю, что вы вчера уже с соседями познакомились. Как они вам?

— Замечательные люди. О многом поговорили. Вспомнили об Ингрии.

— О ком? — прикинулся непонимающим Олег.

— О Республике Северная Ингрия.

— Не слышал о такой, — ответил пухлый человек и посмотрел по сторонам.

— А я всегда восхищалась мужеством этих простых людей.

— А кто вам рассказал?

— Так я давно об этом знаю.

— А что вы еще об этом знаете? Слышали, может быть, от кого-то? Ведь кто-то при вас вчера завел разговор об этой республике.

— Я и завела. Услышала о банке с таким же названием и вспомнила.

Этот ответ Хепонена, судя по всему, удовлетворил.

— Я все-таки по поводу Коли. Ваш муж так возмутился! Сказал, что надо его уволить. А за что? Вот я и пришел, чтобы выяснить.

— Так я же уже ответила.